

Л. Троцкий о Горьком. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Л. Троцкий о Горьком. Максим Горький

Горький умер, когда ему ничего уж больше не оставалось сказать. Это примиряет со смертью замечательного писателя, оставившего крупный след в развитии русской интеллигенции и рабочего класса на протяжении 40 лет.

Горький начал, как поэт босяка. Этот первый период был его лучшим периодом, как художника. Снизу, из трущоб, Горький принес русской интеллигенции романтический дух дерзания, – отвагу людей, которым нечего терять. Интеллигенция собиралась как раз разбивать цепи царизма. Дерзость нужна была ей самой, и эту дерзость она несла в массы.

Но в событиях революции не нашлось конечно, места живому босяку, разве что в грабежах и погромах. Пролетариат столкнулся в декабре 1905 года с той радикальной интеллигенцией, которая носила Горького на плечах, как с противником. Горький сделал честное и, в своем роде, героическое усилие повернуться лицом к пролетариату. "Мать" остается наиболее выдающимся плодом этого поворота. Писатель теперь захватывал неизмеримо шире и копал глубже, чем в первые годы. Однако, литературная школа и политическая учеба не заменили великолепной непосредственности начального периода. В босяке, крепко взявшем себя в руки, обнаружилась холодноватая рассудочность. Художник стал сбиваться на дидактизм. В годы реакции Горький раздваивался между рабочим классом, покинувшим открытую арену, и своим старым друго-врагом, интеллигенцией, с ее новыми религиозными исканиями. Вместе с покойным Луначарским он отдал дань волне мистики. Памятником этой духовной капитуляции осталась слабая повесть "Исповедь".

Глубже всего в этом необыкновенном самоучке сидело преклонение пред культурой: первое, запоздалое приобщение к ней как бы обожгло его на всю жизнь. Горькому не хватало ни подлинной школы мысли, ни исторической интуиции, чтоб установить между собой и культурой должную дистанцию и тем завоевать для себя необходимую свободу критической оценки. В его отношении к культуре всегда оставалось немало фетишизма и идолопоклонства.

К войне Горький подошел прежде всего с чувством страха за культурные ценности человечества. Он был не столько интернационалистом, сколько культурным космополитом, правда, русским до мозга костей. До революционного взгляда на войну он не поднялся, как и до диалектического взгляда на культуру. Но все же он был многими головами выше патриотической интеллигентской братии.

Революцию 1917 года Горький встретил с тревогой, почти как директор музея культуры: "разнузданные" солдаты и "неработающие" рабочие внушали ему прямой ужас. Бурное и хаотическое восстание в июльские дни вызвало в нем только отвращение. Он снова сошелся с левым крылом интеллигенции, которое соглашалось на революцию, но без беспорядка. Октябрьский переворот он встретил, в качестве прямого врага, правда, страдательного, а не активного.

Горькому очень трудно было примириться с фактом победоносного переворота: в стране царил разруха, интеллигенция голодала и подвергалась гонениям, культура была или казалась в опасности. В те первые годы он выступал преимущественно, как посредник между советской властью и старой интеллигенцией, как ходатай за нее перед революцией. Ленин, ценивший и любивший Горького, очень опасался, что тот станет жертвой своих связей и своих слабостей, и добился, в конце концов, его добровольного выезда за границу.

С советским режимом Горький примирился лишь после того, как прекратился "беспорядок", и началось экономическое и культурное восхождение. Он горячо оценил гигантское движение народных масс к просвещению и, в благодарность за это, задним числом благословил Октябрьский переворот.

Последний период его жизни был несомненным периодом заката. Но и этот закат входит закономерной частью в его жизненную орбиту. Дидактизм его натуры получил теперь широкий простор. Горький неумышленно учил молодых писателей, даже школьников, учил не всегда тому, чему следует, но с искренней настойчивостью и душевной щедростью, которые с избытком искупали его слишком вместительную дружбу

Л. Троцкий о Горьком. Максим Горький gorkiymaxim.ru с бюрократией. И в этой дружбе, наряду с человеческими, слишком человеческими чертами, жила и преобладала все та же забота о технике, науке, искусстве: "просвещенный абсолютизм" хорошо уживается со служением "культуре". Горький верил, что без бюрократии не было бы ни тракторов, ни пятилетних планов, ни, главное, типографских машин и запасов бумаги. Заодно он уж прощал бюрократии плохое качество бумаги, и даже нестерпимо византийский характер той литературы, которая именовалась "пролетарской".

Белая эмиграция, в большинстве своем, относится к Горькому с ненавистью и третирует его не иначе, как "изменника". Чему собственно изменил Горький, остается неясным; надо, все же, думать идеалам частной собственности. Ненависть к Горькому "бывших людей" бель-этажа – законная и вместе почетная дань этому большому человеку.

В советской печати едва остывшую фигуру Горького стремятся завалить горами неумеренных и фальшивых восхвалений. Его иначе не именуют, как "гением", и даже "величайшим гением". Горький наверняка поморщился бы от такого рода преувеличений. Но печать бюрократической посредственности имеет свои критерии: если Сталин с Кагановичем и Микояном возведены заживо в гении, то, разумеется, Максиму Горькому никак нельзя отказать в этом эпитете после смерти. На самом деле Горький войдет в книгу русской литературы, как непререкаемо ясный и убедительный пример огромного литературного таланта, которого не коснулось, однако, дуновение гениальности.

Незачем говорить, что покойного писателя изображают сейчас в Москве непреклонным революционером и твердокаменным большевиком. Все это бюрократические враки! К большевизму Горький близко подошел около 1905 года, вместе с целым слоем демократических попутчиков. Вместе с ними он отошел от большевиков, не теряя, однако, личных и дружественных связей с ними. Он вступил в партию, видимо, лишь в период советского Термидора. Его вражда к большевикам в период Октябрьской революции и гражданской войны, как и его сближение с термидорианской бюрократией слишком ясно показывают, что Горький никогда не был революционером. Но он был сателлитом революции, связанным с нею непреодолимым законом тяготения и всю свою жизнь вокруг нее вращавшимся. Как все сателлиты, он проходил разные "фазы": солнце революции освещало иногда его лицо, иногда спину. Но во всех своих фазах Горький оставался верен себе, своей собственной, очень богатой, простой и вместе сложной натуре. Мы провожаем его без нот интимности и без преувеличенных похвал, но с уважением и благодарностью: этот большой писатель и большой человек навсегда вошел в историю народа, прокладывая новые исторические пути.

Л. Троцкий. 9-ое июля 1936 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!